

Юлия Константиновна Картавая

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания, Евпатория, Россия
e-mail: julia.kartavaya@yandex.ru

Олег Георгиевич Кравченко

Крымский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин, Евпатория, Россия
e-mail: ognevichek@mail.ru

**Содержание концепта «терроризм»:
лингвистический и социально-политический аспекты**

Аннотация. Статья представляет лингвистический и социально-политический подходы к определению сущности и основных качественных характеристик концепта «терроризм». Авторы выделяют ключевые, наиболее часто повторяемые дефиниционные признаки концепта, при этом новой собственной дефиниции данного понятия не предоставляют, объясняя тем, что она вряд ли будет содействовать выработке единого универсального определения концепта «терроризм».

Ключевые слова: концепт, дефиниция, дефиниционные признаки, универсальное определение, терроризм.

Yulia K. Kartavaya

Evpatoria Institute of Social Sciences (Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky), Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philological Disciplines and Methodology of Their Teaching, Evpatoria, Russia
e-mail: julia.kartavaya@yandex.ru

Oleg G. Kravchenko

Crimean Branch of Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines, Evpatoria, Russia
e-mail: ognevichek@mail.ru

**The Content of the Concept of “Terrorism”:
Linguistic and Socio-Political Aspects**

Abstract. The article presents linguistic and socio-political approaches to the definition of the essence and main qualitative characteristics of the concept of “terrorism”. The authors identify the key, most frequently repeated definitional features of the concept, while they do not provide a new definition of this concept, explaining that it is unlikely to contribute to the development of a single universal definition of the concept of “terrorism”.

Keywords: concept, definition, definitional features, universal definition, terrorism.

Введение (Introduction)

Действенность выполнения миссии противодействия терроризму в большей степени зависит от того, насколько верно осознание содержания этого концепта. Данный вопрос фундаментальный в исследовании любой проблемы терроризма с точки зрения как лингвистики, так и других наук. От его решения зависит определение вектора научного исследования, его предмета, цели и задач, выбор методологии и т. п. Следова-

тельно, выяснение содержания концепта «терроризм» предопределяет достоверность результатов исследования.

Еще Р. Декарт подчеркивал: «Определяйте значение слов, и вы избавите мир от половины его ошибок» [1]. Если представление о текущих событиях формируется неадекватными понятиями, то они вводят общество в заблуждение и влекут за собой неадекватные решения и обратные действия. Получается, что, когда вербализируется одно,

а в когнитивном плане понимается другое, резко повышается вероятность ошибок и, как результат, падает качество управления сложными процессами, к которым относим и борьбу с терроризмом.

Определение содержания концепта «терроризм» как лингвистического и социально-политического явления считается чрезвычайно сложным. Это, по мнению Н. И. Костенко, задача, которая осложняется комплексом политических и правовых проблем, обуславливающих множественность и неоднозначность подходов к ее решению [2, с. 94]. Таким образом, изучение сути данного концепта не теряет своей актуальности, несмотря на многочисленные научные попытки исследовать эти вопросы.

Цель статьи — исследовать наиболее известные определения понятия «терроризм», выяснить их содержательное наполнение, на основании чего выделить сущностные признаки этого концепта.

Методы (Methods)

Для реализации цели статьи был применен комплексный подход, который включает в себя методы: анализ теоретической литературы, давший возможность сравнить существующие в лингвистике векторы трактовки концепта «терроризм»; описательный метод, с помощью которого проанализирована специфика функционирования данного языкового концепта в связи с внеязыковыми явлениями; сравнительный метод, использовавшийся при выделении синонимических рядов концепта «терроризм», репрезентирующих социально-политическую информацию.

Литературный обзор (Literature Review)

Без преувеличения можно утверждать, что практически все без исключения ученые, посвятившие свои исследования терроризму, предлагали собственное определение этого общественно небезопасного явления. При этом попытки дать собственное определение данному концепту всегда опирались на уже существующие дефиниции.

Дать исчерпывающий список всех исследований в этом направлении вряд ли возможно. Тем не менее приведем лишь небольшой список имен ученых, которые в последние годы рассматривали сущность терроризма: А. А. Абдурашидзод, С. Э. Бозров, К. В. Боричев, Р. А. Бугаев, А. А. Гаитов, Р. Р. Галимов, И. А. Григорьев, А. И. Завьялов, С. И. Иванова, Г. Т. Ищанова, Е. С. Канюкова, Л. Х. Караева, П. Н. Кобец, Н. И. Костенко, В. С. Кузнецова, Т. Ш. Медеубеков, А. В. Миновский, А. В. Некишев, Э. Р. Низамутдинова, Д. А. Ольдеева, М. Ю. Павлик, И. П. Панфилов, А. А. Руденко, Г. З. Ситдикова, Н. Н. Харитоновна, Е. В. Ширманов и др. Такое впечатляющее научное внимание к данной проблеме привело к тому, что сегодня существует огромное количество определений концепта «терроризм», при этом ни одно из них не имеет возможности претендовать на обстоятельное освещение всей сути, характеристики и мотивов, хотя имеет весомое научное значение, поскольку раскрывает неотъемлемые черты терроризма.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

По словам И. Б. Каменской, «лингвистическая категория “концепт” функционирует в качестве основной единицы

лингвоконцептологии, отличаясь неоднозначностью своих трактовок и наличием синонимически употребляемых терминов» [3, с. 162]. Определение концепта «терроризм» не является исключением.

Как считает С. У. Дикаев, наиболее часто используется толкование ученых В. Маллисона и С. Маллисона: терроризм — «это систематическое использование крайнего насилия для достижения публичных и политических целей» [4, с. 15]. Исследование действий террористических организаций демонстрирует картину, когда террористы применяют разнообразные виды насилия над личностью: физическое, материальное и психологическое.

Физическое насилие с использованием различных террористических приемов предполагает изменение либо сохранение действующей политики путем физической ликвидации конкретного лица или группы лиц от выполнения ими государственной или общественной деятельности.

Материальное насилие преследует те же политические цели, что и физическое, но совершается путем посягательства на государственное, общественное или личное имущество отдельных граждан. Материальное насилие предполагает потерю лицом или структурой имущественных (финансовых) ценностей и ресурсов, необходимых для внедрения выбранного политического направления.

Психологическое давление интерпретируется как часть физического и/или материального насилия, так как террорист неизменно тяготеет к запугиванию политического оппонента. При этом психологическое насилие в отношении определенного человека либо группы людей — независимый прием террора. Оно реализуется методом шантажа, угроз или иных подобных поступков, направленных на запугивание лица и/или выведения его из равновесия.

В современной науке существуют различные подходы к определению концепта «терроризм»: в правовом, лингвистическом, политическом и некоторых других аспектах [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

«Терроризм — это использование насилия в политических целях против власти, которую нельзя победить демократическим или военным путем» [12, с. 620].

Терроризм (от лат. *terror* — страх, ужас; англ. *terrorism*) — в уголовном праве Российской Федерации преступление против общественной безопасности, влекущее уголовную ответственность по правилам ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Терроризмом считается совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [13].

По определению Е. С. Айсхановой, самым главным является то, что акт насилия трактуется как терроризм лишь тогда, когда он стремится к определенным политическим целям. Политически аргументированный акт насилия реализуется от имени этнической, национальной, религиозной, социальной группы. Террористические группировки предпочитают

насильственные акции в угоду стремлений, декларирующих материальное благополучие для всей группы вне зависимости от степени причастности в движении каждого ее члена [14, с. 44]. Если рассматривать терроризм в широком смысле, то это криминальное средство урегулирования политических проблем, включая борьбу за политическую власть и ее удержание. По мнению многих исследователей [15; 16; 17; 18], мотивы и цель террористических проявлений создают определяющую границу, которая разделяет их на внешне сходные по объективной стороне и форме совершения уголовные деяния.

Террорист и обычный преступник имеют нечто общее: они используют насилие для достижения конкретных целей, но цель и мотивы самих деяний разнятся. Простой уголовник использует насилие для совершения сугубо для личной материальной или иной выгоды. При этом он не ставит перед собой задачу повлиять на широкие слои населения. У него есть одна цель — ускользнуть с тем, что наворовал, или реализовать собственную меркантильную идею по возможности быстрее и проще, для того чтобы получить выгоду и радоваться успехам своей криминальной деятельности. Напротив, приоритетом совершаемых террористами насилие является смена существующего политического порядка или выполнение каких-либо требований. Например, захват заложников во время мюзикла «Норд-Ост» в московском театре на Дубровке произошел 23 октября 2002 г., 40 террористов во главе с Мовсаром Бараевым в течение трех дней удерживали 916 человек. По официальным данным, жертвами теракта стали 130 человек. По мнению российских властей, целью террористической акции было нарушение общественной безопасности, устрашение населения и оказание воздействия на органы власти Российской Федерации по принятию решения о выводе войск с территории Чеченской Республики [19].

Терроризм как таковой — это когда некто совершает деяние от имени целого народа, общества, класса, которые не давали ему поручения творить насилие и никак об этом не просили. Террорист, как отмечает Брюс Хоффман, не преследует сугубо личные интересы, его действия всегда альтруистические: он уверен, что служит определенной идее с целью лучшей судьбы для широкого круга сторонников, интересы которых он представляет [20, с. 46]. Хотя это не означает, что в некоторых случаях тот или иной террорист не может рассчитывать на определенное сочувствие или понимание в кругу тех людей, которых он якобы представляет.

Парадокс заключается в том, что самый экстремальный политический терроризм, т. е. терроризм в чистом виде, отрывается от реальной жизни тех, кого якобы защищает. Он принимает форму, лишённую какого-либо содержания.

Необходимо указать, что концепт «терроризм» представляет собой не только преступное поведение, но и определенную террористическую идеологию, являющуюся определенной системой политических, юридических, философских, этических и иных идей, оправдывающих применение особого вида насилия, в котором инструментом воздействия на политического противника становится умышленное уничтожение невинных людей. Данная идеология опреде-

ляет цель террористической деятельности и, как правило, обуславливает механизмы ее достижения.

Зарождение террористической идеологии связывается с именем итальянского демократа Карло Пизакане, активно отстаивающего теорию «пропаганды действием», главная идея которой оказала большое влияние на сознание террористов последующих поколений [20, с. 12]. Идеология терроризма может иметь условную неделимость в виде неких концепций и учений или является элементом единых внутриполитических теорий некоторых стран, политических партий, социально-политических движений. Такая идеология трансформируется в конкретные действия — практику влияния на принятие политических решений государственными структурами и международными организациями.

Террористическое насилие характеризуется общедоступным и открытым характером его использования. Террористические акции отличаются от иных преступлений, часто совершаемых без претензий на широкую огласку, своей демонстративностью, дерзостью, жестокостью.

Терроризм представляет собой сложное, многослойное по своему содержанию и последствиям явление: политическое, социальное, психологическое, морально-нравственное [6, с. 46]. Несомненно, любое насилие является преступлением, содержащим в себе эффект запугивания. Однако субъективная сторона преступной террористической акции отличается от других насилие преступлений тем, что умысел (прямой или косвенный) на «запугивание» — ее конструктивный элемент. Страх, вызванный насилием, становится мощным средством обеспечения покорности и возможности управления. Это подчинение основано на высокой вероятности нового, более жесткого акта терроризма, жертвами которого могут стать объекты устрашения. Вне психологического влияния терроризм не существует.

По мнению Ю. М. Антоняна, терроризм — это насилие, включающее угрозу другому, не менее жестокого, насилия с целью вызвать панику, нарушить и даже разрушить государственный и общественный порядок, заставить противника принять желаемое решение, вызвать политические и другие изменения [21, с. 10].

Любой террористический акт совершается во имя чего-то, и всегда есть адресат требований. Таким адресатом могут быть не только государственные органы власти, но и международные организации, политические партии, общественные объединения, другие негосударственные, в том числе коммерческие, структуры, должностные лица и иные субъекты, законные интересы и права которых могут грубо нарушаться. Требования выдвигаются во время любого террористического деяния или же излагаются в какой-либо иной момент, а серия террористических акций рассматривается как убедительное свидетельство надлежащих требований и угроз. Так, при захвате больницы в Будённовске в 1995 г., когда группа террористов из 195 человек под командованием Шамиля Басаева захватила 1200 жителей города, у террористов было много требований, но главное — вывод российских войск из Чечни. Во время теракта в Будённовске погибли 129 человек [19].

Непосредственное психофизическое воздействие проявляет себя как хаотичное насилие, вектор которого в целом

направлен против случайных жертв для пропаганды среди населения идеи, что цель оправдывает средства: чем страшнее преступление, тем лучше с точки зрения террористов [7]. «Терроризм — это незаконное использование силы против невинных людей для достижения политических целей», — считает и профессор истории Джорджтаунского университета У. Лакер [22, р. 72] (здесь и далее перевод наш. — Ю. К., О. К.).

Во время террористического деяния конкретные объекты психофизического насилия не принимают участия в столкновении террористов и третьих лиц и могут даже не знать об этом. Жертвы конкретной террористической акции всегда не виновны в данном злодеянии. При этом укажем, что терроризм может быть выражен не только в неупорядоченном (в отношении жертв) насилии, но и в выборочной форме. Если в первом случае запугивание достигается случайностью потерпевших, невыборочное насилие угрожает буквально каждому члену общества, то во втором случае жертва выбирается в соответствии с политической направленностью террористической акции, а эффект страха достигается через резонанс, связанный с конкретным социальным статусом (персонификацией) жертвы. Когда же речь идет о совершении террористической акции в отношении общественного деятеля (политического, религиозного и т. п.), нужно применять дефиницию «специальный потерпевший» в отношении такого пострадавшего. В случае применения насилия в отношении людей, случайно оказавшихся в месте проведения террористической акции, целесообразным будет внедрение дефиниции «случайные потерпевшие», которые не являются конечной целью такого правонарушения, а выступают лишь как средство достижения террористами собственных политических целей.

Исследователь Б. Хоффман отмечает, что «терроризмом можно считать лишь то насилие, которое совершено организованной группой с конспиративной структурой и четкой системой управления, а не отдельным лицом, действующим по собственному желанию. Как не может один человек называться политической партией, так и убийца-одиночка не должен считаться отдельной террористической группировкой» [20, с. 45]. Яркий пример этого — убийство кандидата в президенты и сенатора Роберта Кеннеди в 1968 г., поскольку убийца не принадлежал к какой-либо политической группировке и действовал в одиночку по мотивам личной неудовлетворенности и глубокой враждебности.

Номинация «терроризм» имеет значение только при условии, что насилие совершается организованной группой с обязательной видимой целью управления, а не отдельным человеком, который действует по собственному желанию. Так, чаще всего к терактам прибегают исламисты, проповедующие джихад, что подтверждается большим количеством террористических актов в России: взрыв на станции метро «Лубянка» в Москве 29 марта 2010 г.; взрыв во Дворце культуры и спорта в Ставрополе 26 мая 2010 г.; взрыв в аэропорту «Домодедово» в Москве 24 января 2011 г.; взрыв у железнодорожного вокзала в Волгограде 29–30 декабря 2013 г.; авиакатастрофа Шарм-аль-Шейх — Санкт-Петербург 31 октября 2015 г.; взрыв в метро в Санкт-Петербурге 3 апреля 2017 г. [23].

В то же время список субъектов терроризма следует расширить и другими лицами, привлеченными членами террористической организации к совершению одной или нескольких террористических акций. Такое «втягивание» в террористическую деятельность может происходить различными способами: за вознаграждение, путем обмана, с применением физического или психического насилия и т. п. Главное, чтобы террористическая акция, совершаемая не членом террористической организации, но с его ведома и инициативы, вписывалась в совместную стратегию ее деятельности, содействовала достижению политической цели, которую ставит перед собой данная организация. В этом случае стороннее лицо выступает не как самостоятельный субъект террористической деятельности, а только как средство воплощения совместного преступного замысла террористической организации. Он не принимает самостоятельного решения о способе, времени, месте и других подробностях террористической акции, а функционирует только в границах, очерченных структурированной организацией, доверившей ему эту миссию и средства, чтобы совершить убийство или теракт.

Субъектами терроризма могут также выступать и особые органы государственной власти, отдельные организации, специально созданные для расправы над политическими противниками или оппозицией действующему режиму.

Итак, приведенные выше определения понятия терроризма отражают реальные и существенные признаки этого концепта, однако их состав в любом случае решает конкретные задачи, которые ставят перед собой исследователи, и включают особенности профессиональной подготовки ученых, национальные и исторические традиции, уровень демократии, степень стабильности политической ситуации в той или иной стране, особенности юридических школ.

Комплексный анализ всевозможных взглядов на определение концепта «терроризм» позволяет выделить его характерные признаки, совокупность которых способна показать достаточно беспристрастное представление о сути этого социально-политического феномена.

Признаками терроризма как социально-политического явления считаются:

- терроризм составляет противоправное применение насилия или угрозу совершения насилия;
- это конкретная идеология, метод достижения политических, религиозных, сепаратистских, национальных и иных целей;
- цель террористических акций — принуждение государственных органов и международных организаций к принятию определенных политических решений или отказу от них;
- терроризм отличается публичным характером его исполнения;
- характерной чертой терроризма считается преднамеренное создание обстановки страха, напряжения не на личном (или узкогрупповом), а на общественном (массовом) уровне;
- терроризм может совершаться членом законспирированной и структурированной организации (политической, религиозной, экстремистской, специально созданной государственными органами) или другими лицами, вовлеченными

членами такой организации для совершения одной или нескольких террористических акций;

– обязательно наличие «специального» или же «случайного» потерпевшего, который выступает только как средство достижения политической цели.

Когда отсутствует единое определение концепта «терроризм», названный список признаков дает возможность выделить это понятие из общей совокупности социально небезопасных поступков и создать почву для аккумуляции конкретных статистических данных о количестве осуществляемых террористических акций и дальнейшего концептуального анализа основных аспектов, форм и приемов внедрения, а также для установления той реальной специфики, которую они получают в зависимости от условий, места и времени. Можно констатировать, что только так возможно избежать распространенного ныне в научной литературе использования определения терроризма как весьма разнообразных насильственных преступлений, криминальных «разборок», экстремистских и иных действий.

Приведенные критерии могут выполнять роль определенной лакмусовой бумажки для отделения терроризма от других социальных явлений.

Логическим завершением этого списка критериев была бы выкладка новой собственной дефиниции понятия терроризма, но мы предполагаем, что еще одно толкование данного концепта будет излишним, так как оно вряд ли будет содействовать выработке единого универсального определения понятия «терроризм».

В разрезе решения вопроса относительно поиска единого определения терроризма как социально-политического феномена научный интерес представляет исследование Алекса Шмида, который в своей работе «Политический терроризм: методика исследования» проанализировал более сотни определений терроризма, сформулированных учеными и экспертами в этой области, но так и не нашел наиболее полного и исчерпывающего.

В то же время представляет интерес разработанная А. Шмидом таблица повторяемости дефиниционных элементов (всего 22) в 109 дефинициях определения «терроризм».

Так, термины «насилие», «применение силы» встречаются в 83,5 % исследованных определений; «политический» — в 65 %; «подчеркнутый страх, террор» — в 51 %; «угроза» — в 51 %; «психологическое воздействие» и «ожидаемая реакция» — в 41,5 %; «дихотомия: жертва — цель» — в 37,5 %; «умышленное, спланированное, систематическое, организованное действие» — в 32 %; «метод борьбы, стратегия, тактика» — в 30,5 %; «исключительность, нарушение общепризнанных правил, отсутствие каких-либо ограничений с позиции гуманности» — в 30 %; «принуждение, вымогательство, призывы к одобрению» — в 28 % и т. д. [24, р. 5].

Несмотря на большое количество проанализированных повторяемых дефиниций, исследователь утверждает, что элементов, необходимых для составления четкого определения терроризма, всё равно недостаточно.

Заключение (Conclusion)

Если невозможно или бесполезно пытаться составить четкое определение рассматриваемого концепта из этой комбинации дефиниционных элементов, то можем ли мы заключить, что феномен терроризма не поддается отчетливому и даже внятому толкованию? При этом, не глядя на значительное количество заявлений об иллюзорности формирования универсального определения терроризма, его терминологическом отграничении от смежных понятий, всё же есть конкретная методология поиска ответа на такой вопрос. Это, по нашему мнению, юридическое закрепление на международном и внутригосударственном уровнях выработанных наукой внешних и внутренних признаков терроризма, его сущностных критериев.

Основной фактор, усложняющий единый подход к определению концепта «терроризм», его оформление на законодательном уровне и, как следствие, разработку скоординированных, универсальных международных механизмов борьбы с терроризмом, — это чрезмерная политизация этого вопроса. До тех пор пока терроризм будет выполнять роль действенного инструмента в рамках конфликта развитых государств и государств третьего мира, будет возникать взаимное неприятие определений терроризма, предлагаемых сторонами конфликта или их апологетами.

Библиографический список

1. Цитата Р. Декарта // Dslov.ru : [сайт]. URL: <https://dslov.ru/pos/p1074.htm#:~:text=Слова%20французского%20ученого%20Рене%20Декарта,свет%20от%20половины%20его%20заблуждений%22> (дата обращения: 17.05.2022).
2. Костенко Н. И. Проблемы разработки и принятия определения понятия «международный терроризм» // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. А. Сова. Новороссийск : Изд. Дом — Юг, 2017. С. 93–97.
3. Каменская И. Б., Дудукало А. О. Эпистемология категории «концепт» в лингвоконцептологии // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь : АРИАЛ, 2018. С. 162–166.
4. Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. 464 с.
5. Белоногов Г. Е. Терроризм — проблема определения // Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Уфа : Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, 2019. С. 180–183.
6. Бугаев Р. А., Иванова С. И. Терроризм: к определению понятия // Государство и общество в современной политике : сб. науч. ст. материалов 6-й Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж : Научная книга, 2019. С. 42–46.
7. Кобец П. Н. Нормативное определение терминов «терроризм», «террористическая деятельность» и «террористический акт» — научная дискуссия // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Екатеринбург : ОМЕГА САЙНС, 2017. Ч. 2. С. 181–183.

8. Лебедева К. Г. Структурно-содержательный анализ определений концепта «терроризм» // Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Чита : Чит. гос. мед. акад., 2016. С. 36–41.
9. Ольдеева Д. А., Эляшов А. Б., Музраева З. Л. Проблемы определения понятия «терроризм» // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 192–195.
10. Панфилов И. П., Лебедева И. Н. Проблема разработки единого определения понятия «терроризм» // Вестн. Липец. гос. техн. ун-та. 2016. № 2 (28). С. 61–70.
11. Руденко А. А. Сущность определений «терроризм» и «международный терроризм» // Теоретические и практические аспекты развития юридической науки : сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д. : Инновац. центр развития образования и науки, 2016. С. 78–85.
12. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / пер. с фр. Е. В. Головиной. М. : Этерна, 2012. 752 с.
13. Терроризм // Энциклопедия права / Академик : [сайт]. URL: https://encyclopedia_prava.academic.ru/5763/Терроризм (дата обращения: 11.05.2022).
14. Айсханова Е. С. Современные подходы определения международного терроризма // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 2. С. 43–48.
15. Галимов Р. Р. К вопросу определения понятия и признаков международного терроризма // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 4. С. 86–90.
16. Дьяков В. Д. Современный терроризм: краткая история зарождения, сущность и определение // Знания и инновации в психологии и педагогике : сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь : Логос, 2017. С. 19–25.
17. Кузнецова В. С. Об определении понятий «терроризм» и «международный терроризм» // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж : АМиСтаС, 2018. С. 50–54.
18. Стародубцева М. О некоторых аспектах определения термина «терроризм» // Юрислингвистика. 2020. № 16 (27). С. 16–18.
19. Вахрушева Я. Память сквозь года: Самые страшные теракты в России // Пятый канал. 2020. 3 сент. URL: <https://www.5-tv.ru/news/310571/pamat-skvoz-goda-cto-stalo-stemi-cto-perezil-terakty-vrossii/> (дата обращения: 18.05.2022).
20. Хоффман Б. Терроризм — взгляд изнутри / пер. с англ. Е. Сажина. М. : Ультра. Культура, 2003. 264 с.
21. Антонян Ю. М. Терроризм: Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. : Щит-М, 1998. 305 с.
22. Laqueur W. Terrorism. London : Michael Joseph, 1977. 251 p.
23. Карпова О. Крупнейшие теракты в России за последние 10 лет // Все новости : сайт. 2021. 1 мая. URL: <https://all-news.news/krupnejshie-terakty-v-rossii-za-poslednie-10-let.html> (дата обращения: 10.05.2022).
24. Schmid A. P. Political Terrorism: A New Guid to Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories, and Literature. New Brunswick : Transaction Books, 1998. 278 p.

References

- Aiskhanova E. S. (2021) *Sovremennye podkhody opredeleniya mezhdunarodnogo terrorizma* [Modern Approaches to the Definition of International Terrorism], *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [Union of Criminologists and Criminologists]*, no. 2, pp. 43–48. (in Russian)
- Antonyan Yu. M. (1998) *Terrorizm: Kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie* [Terrorism: Criminological and Criminal Law Research]*. Moscow, Shchit-M Publ., 305 p. (in Russian)
- Belonogov G. E. (2019) *Terrorizm — problema opredeleniya* [Terrorism — The Problem of Definition]*, *Protivodeistvie ideologii terrorizma: kontseptsii i adresnaya profilaktika* [Countering the Ideology of Terrorism: Concepts and Targeted Prevention]*. Ufa, Bashkirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni M. Akmully Publ., pp. 180–183. (in Russian)
- Bugaev R. A., Ivanova S. I. (2019) *Terrorizm: k opredeleniyu ponyatiya* [Terrorism: Defining the Concept], *Gosudarstvo i obshchestvo v sovremennoi politike* [State and Society in Modern Politics]*. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., pp. 42–46. (in Russian)
- Compt-Sponville A. (2012) [Dictionnaire Philosophique]. Moscow, Ehterna Publ., 752 p. (in Russian)
- Dikaev S. U. (2006) *Terror, terrorizm i prestupleniya terroristicheskogo kharaktera (kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie)* [Terror, Terrorism and Crimes of a Terrorist Nature (Criminological and Criminal Law Research)]*. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 464 p. (in Russian)
- D'yakov V. D. (2017) *Sovremenniy terrorizm: kratkaya istoriya zarozhdeniya, sushchnost' i opredelenie* [Modern Terrorism: A Brief History of Its Origin, Essence and Definition]*, *Znaniya i innovatsii v psikhologii i pedagogike* [Knowledge and Innovation in Psychology and Pedagogy]*. Stavropol, Logos Publ., pp. 19–25. (in Russian)
- Galimov R. R. (2018) *K voprosu opredeleniya ponyatiya i priznakov mezhdunarodnogo terrorizma* [To the Question of Defining the Concept and Signs of International Terrorism]*, *Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [Actual Problems of the State and Society in the Field of Ensuring the Rights and Freedoms of Man and Citizen]*, no. 4, pp. 86–90. (in Russian)
- Hoffman B. (2003) [Inside Terrorism]. Moscow, Ul'tra. Kul'tura Publ., 264 p. (in Russian)
- Kamenskaya I. B., Dudukalo A. O. (2018) *Ehpistemologiya kategorii "kontsept" v lingvokontseptologii* [Epistemology of the Category "Concept" in Linguoconceptology]*, *Realizatsiya kompetentnostnogo podkhoda v sisteme professional'nogo obrazovaniya*

*pedagoga [Implementation of the Competence Approach in the System of Professional Education of a Teacher]**. Simferopol, ARIAL Publ., pp. 162–166. (in Russian)

Karpova O. (2021) *Krupneishie terakty v Rossii za poslednie 10 let [The Largest Terrorist Attacks in Russia Over the Past 10 Years]**, *All News*, May 1. Available at: <https://all-news.news/krupneishie-terakty-v-rossii-za-poslednie-10-let.html> (accessed: 10.05.2022). (in Russian)

Kobets P. N. (2017) *Normativnoe opredelenie terminov "terrorizm", "terroristicheskaya deyatel'nost'" i "terroristicheskii akt" — nauchnaya diskussiya [Normative Definition of the Terms "Terrorism", "Terrorist Activity" and "Terrorist Act" — Scientific Discussion]**, *Kontseptsii ustoychivogo razvitiya nauki v sovremennykh usloviyakh [Concepts of Sustainable Development of Science in Modern Conditions]**. Ekaterinburg, OMEGA SAINS Publ., pp. 181–183. (in Russian)

Kostenko N. I. (2017) *Problemy razrabotki i prinyatiya opredeleniya ponyatiya "mezhdunarodnyi terrorizm" [Problems of Development and Adoption of the Definition of the Concept of "International Terrorism"]**, *Sosova V. A. (ed.) Aktual'nye problemy prava i pravoprimeritel'noi deyatel'nosti [Actual Problems of Law and Law Enforcement]**. Novorossiisk, Izdatel'skii Dom — Yug Publ., pp. 93–97. (in Russian)

Kuznetsova V. S. (2018) *Ob opredelenii ponyatii "terrorizm" i "mezhdunarodnyi terrorizm" [On the Definition of the Concepts of "Terrorism" and "International Terrorism"]**, *Ugolovnyi zakon: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Criminal Law: Current State and Development Prospects]**. Voronezh, AMiStaS Publ., pp. 50–54. (in Russian)

Laqueur W. (1977) *Terrorism*. London, Michael Joseph Publ., 251 p. (in English)

Lebedeva K. G. (2016) *Strukturno-soderzhatel'nyi analiz opredelenii kontsepta "terrorizm" [Structural and Meaningful Analysis of the Definitions of the Concept of "Terrorism"]**, *Lingvistika, lingvodidaktika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennoi paradigme znaniy [Linguistics, Linguodidactics and Intercultural Communication in the Modern Paradigm of Knowledge]**. Chita, Chitinskaya gosudarstvennaya meditsinskaya akademiya Publ., pp. 36–41. (in Russian)

Ol'deeva D. A., Ehlyashov A. B., Muzraeva Z. L. (2019) *Problemy opredeleniya ponyatiya "terrorizm" [Problems of Definition of "Terrorism"]**, *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal [Eurasian Law Journal]*, no. 10 (137), pp. 192–195. (in Russian)

Panfilov I. P., Lebedeva I. N. (2016) *Problema razrabotki edinogo opredeleniya ponyatiya "terrorizm" [The Problem of Developing a Unified Definition of the Concept of "Terrorism"]**, *Vestnik Lipetskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Lipetsk State Technical University]*, no. 2 (28), pp. 61–70. (in Russian)

Rudenko A. A. (2016) *Sushchnost' opredelenii "terrorizm" i "mezhdunarodnyi terrorizm" [The Essence of the Definitions of "Terrorism" and "International Terrorism"]**, *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiya yuridicheskoi nauki [Theoretical and Practical Aspects of the Development of Legal Science]**. Rostov-on-Don, Innovatsionnyi tsentr razvitiya obrazovaniya i nauki Publ., pp. 78–85. (in Russian)

Schmid A. P. (1998) *Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories, and Literature*. New Brunswick, Transaction Books Publ., 278 p. (in English)

Starodubtseva M. (2020) *O nekotorykh aspektakh opredeleniya termina "terrorizm" [Some Aspects of the Definition of the Term "Terrorism"]**, *Yurislilingvistika [Legal Linguistics]*, no. 16 (27), pp. 16–18. (in Russian)

*Terrorizm [Terrorism]**, *Ehntsiklopediya prava [Encyclopedia of Law]**, *Akademik [Academician]**. Available at: https://encyclopediya_prava.academic.ru/5763/Терроризм (accessed: 11.05.2022). (in Russian)

Tsitata R. Dekarta [Quotes by R. Descartes], *Dslov.ru*. Available at: <https://dslov.ru/pos/p1074.htm#:~:text=Слова%20французского%20ученого%20Рене%20Декарта,свет%20от%20половины%20его%20заблуждений%22> (accessed: 17.05.2022). (in Russian)

Vakhrusheva Ya. (2020) *Pamyat' skvoz' goda: Samye strashnye terakty v Rossii [Memory Through the Years: The Worst Terrorist Attacks in Russia]**, *Pyatyi kanal [Channel Five]*, September 3. Available at: <https://www.5-tv.ru/news/310571/pamat-skvoz-goda-cto-stalo-stemi-cto-perezil-terakty-vrossii/> (accessed: 18.05.2022). (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.